

Группа людей окружила его, держа в руках оружие, но никто не решался сделать шаг вперёд, словно подавленный его аурой, они не могли вымолвить ни слова, лишь робко смотрели на него.

Ци Шань, неся на плече Шэнь Чжоу, держал в руке дубинку и окинул всех презрительным взглядом. Его взгляд был полон высокомерия и властности.

— Кто посмеет подойти на шаг ближе, тому не видать дома живым.

Его слова не были пустыми угрозами. Именно с такой решимостью он когда-то разобрался с Цзян Далуном.

«Сжечь мосты». Я готов пожертвовать жизнью, но уничтожу вас всех.

Цзян Сяолун, видя, что он всё ещё так нагл, едва не скрипнул зубами от злости. Стоя за пределами толпы, он закричал:

— Вперёд, все вместе!

И тогда люди, подняв дубинки, бросились вперёд без раздумий.

Внезапно Шэнь Чжоу пошевелил рукой, и браслет из «кровавого» бодхи с его запястья упал на землю.

Цзян Сяолун приподнял бровь, уставившись на браслет на земле. Его лицо внезапно окаменело, а кожа побледнела.

— Стой! Все, остановитесь! — крикнул Цзян Сяолун, и все послушно отступили в сторону.

Ци Шань прищурился, злобно уставившись на него, словно желая разрезать его на куски, сделать из него мясные пирожки.

Но, что удивительно, Цзян Сяолун не бросился на него с кулаками, а лишь наклонился, поднял браслет с земли, внимательно осмотрел его и тут же бросил обратно.

Затем он махнул рукой тем, кто стоял позади, и сказал:

— Пошли!

И он смотрел, как эта группа людей, без видимой причины, уезжала на мотоциклах, поднимая клубы пыли.

Ци Шань остался стоять на месте, тяжело дыша, и, неся Шэнь Чжоу, усадил его на мотоцикл.

Ци Шань сел на мотоцикл, упершись ногами в землю, и, протянув длинную руку, обхватил Шэнь Чжоу за талию, крепко прижав его к себе.

Он впервые обнимал мужчину и не знал, как правильно это делать. В данной ситуации у него не было времени на раздумья, и он просто крепко держал его.

Талия Шэнь Чжоу была подтянутой, мышцы твёрдыми, как бетон, а спина прямой, с юношеской строгостью.

Даже через толстый свитер можно было почувствовать его горячее тело.

Ци Шань прижал его ещё сильнее, достал из кармана телефон и позвонил Большому Псу, попросив его приехать и забрать второй мотоцикл.

После звонка он поспешно подставил ладонь под затылок Шэнь Чжоу, из которого продолжала течь кровь.

Шэнь Чжоу в тот момент был даже круче него.

Не раздумывая, он бросился на помощь, приняв удар дубинкой на себя. Если бы не он, сейчас без сознания был бы Ци Шань.

Ци Шань был тронут, и его рука, обхватывающая талию Шэнь Чжоу, сжималась всё крепче, словно он хотел вобрать его в себя.

\*Кашель...\*

Шэнь Чжоу кашлянул, его грудная клетка слегка содрогнулась.

Ци Шань повернул голову, положил её на плечо Шэнь Чжоу и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Незаметно он погладил его талию, рука слегка сдвинулась вперёд.

— Ничего... — Шэнь Чжоу чувствовал, как голова кружится, едва приоткрыл один глаз и нахмурился. — Эй, ты... куда это ты лезешь?

— Случайно, — поспешно извинился Ци Шань. — Просто рука сама двинулась, а ты такой чувствительный.

— Ты... пользуешься моментом, чтобы... пощупать меня, а? У тебя... плохие намерения. — Шэнь Чжоу откинул голову на его грудь. — Голова немного болит.

Даже в таком состоянии Шэнь Чжоу нашёл в себе силы пошутить, что вызвало у Ци Шаня смесь смеха и слёз.

— Потерпи немного, мой друг скоро приедет, — Ци Шань слегка улыбнулся и тихо добавил:

— Спасибо тебе, Чжоу.

Шэнь Чжоу слабым голосом ответил:

— Не за что, ты мой друг.

Друг, друг, друг.

Ци Шань, вдыхая лёгкий запах крови, почувствовал, как глаза начинают слезиться.

Когда они с Большим Псом доставили Шэнь Чжоу в больницу, уже стемнело. Он связался с другом Шэнь Чжоу по телефону и попросил его позаботиться о нём. После этого он ушёл.

Дома он обнаружил, что Сюаньсюань сидит на маленьком табурете, подпирая подбородок руками и глядя на звёздное небо.

Услышав звук мотоцикла, глаза Сюаньсюань загорелись, и он звонко крикнул:

— Братик!

Ци Шань ответил:

— Эй.

Затем он поставил мотоцикл во дворе.

Сюаньсюань, шаркая слишком большими тапочками, подошёл к нему, производя шум.

Ци Шань повернулся и увидел, что Сюаньсюань смотрит на его куртку.

На передней части камуфляжного пальто было пятно засохшей крови, яркого тёмно-красного цвета.

Ци Шань потёр куртку, посмотрел на Сюаньсюань и приложил палец к губам, сделав знак «тихо».

Сюаньсюань моргнул большими глазами и помахал рукой, показывая, чтобы он присел.

Ци Шань присел перед ним, пощипал его за щёку и спросил:

— Что хочешь сказать?

Сюаньсюань сложил руки рупором, прижался к его уху и таинственно спросил:

— Братик, ты ходил на драку?

Ци Шань не ответил, не зная, как объяснить.

Маленькая рука Сюаньсюань легла на его плечо, и, глядя на его молчаливый взгляд, он сказал:

— Братик, всё в порядке, этот мир и так жесток, правда?

Ци Шань почувствовал, как эти слова ранят, и, обернувшись, увидел ясные, как вода, глаза Сюаньсюань.

В тот момент его сердце сжалось от невыразимой боли.

Ци Шань погладил волосы Сюаньсюань и обнял его.

Сюаньсюань прижался к его шее и тихо сказал:

— Слышу, как бьётся твоё сердце.

В темноте, глухие, ритмичные удары сердца.

— Оно сильное, — маленькие ручки Сюаньсюань обняли шею Ци Шаня.

Его выражение лица было настолько невинным, что эти слова звучали особенно трогательно.

Ци Шань, глядя на Сюаньсюань, ничего не сказал, поднял его и понёс в дом, повернув голову, чтобы поцеловать его в лоб.

На следующий день Ци Шань планировал рано утром отправиться в больницу навестить Шэнь Чжоу, но ночью дедушка снова поднялся, настаивая на том, чтобы посадить хлеб.

Старик совсем спутался, не различая дня и ночи. Увидев свет, он решил, что наступило утро.

Ци Шань, накинув куртку, встал и вместе с ним занялся работой, выкопав лопатой яму во дворе.

Дедушка с серьёзным видом разорвал хлеб, бросил его в яму, засыпал землёй и даже полил водой из лейки.

Обычно во дворе было много цветов и растений, но грядка с луком была полностью растоптана. Ци Шань собрал оставшиеся растения, чтобы вечером приготовить пирожки с луком и яйцом.

— Если все будут так делать, то пекарни скоро закроются, — Ци Шань смотрел на дедушку с улыбкой. — Ладно, всё готово, иди спать.

— Хорошо, — дедушка похлопал его по плечу и спросил:

— Мама, ты приготовила еду?

Ци Шань, засунув руки в карманы, кивнул:

— Да, да, приготовила.

Что за чушь? Я твой внук, дедушка.

Ци Шань зевнул и не стал объяснять.

Он вернулся в постель и немного поспал, а затем наступило утро. Ещё не успев выспаться, второй дядя уже звал его на помощь.

Обычно они с дядей поочерёдно оставались в магазине, то он, то дядя.

Потому что оставлять дома только старика и ребёнка было небезопасно.

Ци Шань провёл весь день в автомастерской, и только к вечеру у него появилась возможность сходить в больницу.

Шэнь Чжоу как раз проснулся днём, и, открыв глаза, увидел толпу людей, кружащих вокруг его палаты, мужчин и женщин, большинство из которых он не знал.

От этого у него разболелась голова.

Фан Сянь, этот идиот, стоял перед ним и сразу спросил:

— Кто это вчера тебя за талию хватал?

— Что? — Шэнь Чжоу потёр глаза, затылок всё ещё слегка болел после удара.

— Ты всё утро твердил, что кто-то тебя за талию хватал, — Фан Сянь только сел, как сзади его обхватил за шею кто-то, с любопытством спрашивая, кто же это был.

Шэнь Чжоу ничего не ответил, лишь повернул голову.

Он думал, почему Ци Шань до сих пор не пришёл, ведь уже давно день.

Может, он меня забыл?

Ци Шань пришёл в больницу около четырёх часов дня и, подойдя к палате Шэнь Чжоу, был ошеломлён.

Это что за палата? Это же вечеринка.

Цветы, фрукты, коробки с подарками — всё было разбросано по полу, комната была заполнена людьми, кто стоял, кто сидел.

Шэнь Чжоу, в широкой больничной одежде, полулёжа сидел на кровати и разговаривал с девушкой.

Он сказал что-то шутливое, и девушка засмеялась, с лёгким недовольством сказав:

— Ну ты!

Ци Шань сжал в руке корзину с фруктами. Это было совсем не то, что он представлял, думая о трогательной встрече. Он решил просто оставить корзину и уйти.

Ведь Шэнь Чжоу точно не был одинок.

Ему достаточно было махнуть рукой, и к нему бы бросилась толпа девушек, ему было комфортно.

<http://bllate.org/book/16828/1547489>